

СЕМИОТИКА ГОРОДА: ПОИСК КОНЦЕПТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗНАКОВ И СИМВОЛОВ

Значение семиотики

Использование семиотической концепции в социальных исследованиях, в том числе в приложении к городам, довольно распространено в научной литературе (Т. Дридзе, Ю. Лотман, О. Генисаретский, Л. Коган, Дж. Голд, Е. Акимкин, А. Давыдов, В. Глазычев, Ю. Степанов, М. Вильковский, О. Яницкий, М. Кузьмин, М. Яковлева и др.). Семиотическая концепция социальной реальности приобретает популярность благодаря её возможностям помогать объяснять природу ряда явлений, как институциональных (учреждения, нормы закона), так и неинституциональных (ценности, идентичности, мифы, настроения), а также влияние последних на социальные процессы. Относительно отдельных городов можно назвать некоторые исследования, использующие, так или иначе, семиотику: Улан-Удэ (К. Бреславский), Минска (А. Казакевич), Якутска (А. Яковлев) и др.

Семиотика – наука о знаках – появилась в начале XX в. Она представляет собой метанауку по отношению к ряду наук (дисциплин), оперирующих понятием знака (искусствоведение, архитектура, дизайн, пиар-технологии, лингвистика, история, социология, психология, политология, логика, правоведение, менеджмент, география). Несмотря на формальную институционализацию семиотики (семиотическая ассоциация, журналы, конференции и т.д.), статус ее как единой науки до сих пор остается дискуссионным. Это объяснимо, т.к. интересы семиотики распространяются на человеческую коммуникацию (в том числе, при помощи естественного языка), общение животных, информационные и социальные процессы, функционирование и развитие культуры, все виды искусства (включая художественную литературу), процессы общественного метаболизма и многое другое.

Семиотические средства, если следовать Ч. Пирсу, разделяются на **знаки-иконы**, **знаки-индексы**, **символы**. Есть и другие классификации (деления). Различие семиотических средств можно проводить, исходя из полноты отражения в знаке означиваемого объекта, другими словами сходства знака и объекта, сложности кодировки (раскодировки) значения. Иконы из всех знаков наиболее понятно и полно отражают черты объекта, в том числе и его содержание; индексы чаще отражают какие-то структурные свойства объектов (схемы, графики). Символы наиболее автономны по отношению к отражаемому объекту; связь между объектом и символом довольно трудно установить: необходима довольно сложная интерпретация (раскодирование).

По своему составу символ – сложная система знаковых элементов, куда входят: а) сам знак (визуальный, аудиальный, печатный, мистический, кодированный, ментальный); б) идея (миф) о смыслах как духовная основа соединения жизнесферных знаков и превращения их в символы; в) носитель знака (обычно, материальный и ментальный). Соединение этих элементов в городском символе предполагает конструирование социальной легитимности знака (отложения его в памяти и (или) современном восприятии), а по необходимости и правовой легализации с помощью юридических норм.

Интересно разделение семиотических средств (знаков) на обслуживающие микроуровень и макроуровень социальных взаимодействий, что применимо к исследованию знаковой системы поселений, и, в частности моногородов.

Семиотика городов имеет много разных ответвлений: это и топонимика, и знаки ландшафта, и знаки архитектуры. Это и проблема восприятия знаков города жителями и туристами, а также влияния знаков (символов) на формирования горожан, городской патриотизм. Это и проблемы городской геральдики, и герменевтики городской символики. Есть немало и других аспектов. В данном докладе ставится задача выявить возможности *социологического концепта целостности знаков и символов, ответить на*

вопросы, каковы звенья и механизмы формирования символической системы городов, а также некоторые особенности символики разных городов.

Доклад будет иллюстрироваться некоторыми слайдами и фотографиями.

Семиотика в поселениях

Поселения – формы самоорганизации жизненных сфер (жизненного мира), которые задают смыслы коммуникации и отражения их в соответствующих знаках для самоорганизации жизни, как микро-уровня социальных взаимодействий. Поселения как миниатюра государства соединяют в единство территорию, население, культуру, экономику и осуществляют связи этого единства с другими поселениями, с системой региона и государства в целом. Они обслуживаются в основном знаками-индексами, а также знаками-иконами, поскольку необходим несложный процесс кодировки и декодировки. На микро-уровне используются знаки, которые не приобретают значительной автономии от означаемой реальности. А что касается связи поселений с другими системами в регионе и государстве, то это уже макроуровень социальных взаимодействий, для которого используются семиотические средства более высокого уровня обобщения – символы, которые почти автономны от означаемых объектов, нередко обладают значительной комплексностью, обретают собственную динамику¹.

На наш взгляд, полезно рассмотреть, как формируются такие знаки сначала на поселенческом микро-уровне, что помогло бы определить некие топосы происхождения поселенческих (городских) символов, их содержание и структуру, а соответственно получить представление о семиотике поселений и символической политике, определить, в частности, особенности семиотики моногорода.

¹ См.: Шмерлина И.А. Семиотическая концепция социальности: постановка проблемы // Социологический журнал. 2006. № 3-4

Семиотика поселений на микро-уровне подчиняется органичной классификации, привязанной к основным жизненным сферам. Другими словами, знаки поселенческой среды формируются как иконы и индексы повседневности в жизненных сферах и служат исходным материалом для отражения связей макро-уровня с помощью символики. Жизненные сферы – это универсальный набор видов и структур жизнедеятельности, в каждой из которых знаки формируются, подчиняясь определённому ценностному коду пространства и наполняющей его деятельности.

К таким универсальным жизненным сферам (микро-уровню), порождающим поселенческие знаки, относятся: территориально-пространственная (код – территориальность: знаки, определяемые размером территории, ландшафтом, окружающей средой), естественно-антропологическая (код – телесность: знаки, порождаемые социально-демографическими событиями и состояниями детства, отрочества, зрелости, старости, составом и размером семей, а также окружающим бытом, системой охраны здоровья в поселении), духовно-культурная (код – духовность: знаки, порождаемые мифами, верованиями, историей, уровнем и характером духовной культуры малых сообществ), агентно-профессиональная (код – агентность: знаки, поддерживаемые традиционными ремеслами, профессиями, достижениями хозяйства). Нередко возникает доминанта той или иной жизненной сферы со своим специфическим кодом, в связи с чем определяются особенности семиотики разных поселений. Например, поселения с доминантой знаков пространственных – природных ландшафтов, земельных ресурсов (сельские поселения, иногда города, вписанные в ландшафт, Ладзинай в Литве, Пушкино, Дубна, Сергиев-Посад, Вологда в России. Или поселения с доминантой знаков, отражающих особенности поселений-здравниц, знаков исторических памятников (поселения-памятники), знаков промышленности (среди них особенно монопрофильные города – моногорода).

В совокупности такие привязки к специфике социальной реальности первого уровня (микро-уровень социальных взаимодействий), как, например,

профессиональные конкурсы в Москве на лучший двор и лучшего дворника, способствует возрождению знаков нормального быта. Знаки этого уровня помогают включать разные слои в единую систему поселения. Например, знаки, выражающие местные ориентации, поселенческий патриотизм, проявляемый в праздниках поселений, в памятниках, например, памятнике Козе – Урюпинск или Огурцу – в Луховицах или праздник Длинной колбасы – в Калининграде (Кёнигсберге). Такой патриотизм формируется как комплекс образов, чувств, моральных установок, знаков, усиливающих символическое восприятие поселенческих интересов в контексте повседневной жизни. Поселенческие символы, вобрав в себя энергию жизнесферных знаков, в свою очередь, поддерживают воспроизводство этих знаков-икон и индексов. Возрождение таких символов, как профессиональные парады, поддерживает многие жизнесферные знаки. Например, школьные парады 1 сентября соединяют знаки территории, телесности (детства и отрочества), культуры (школы, образования), агентности (профессиональный статус учителя).

Символы выражают и внешние отношения поселения, способствуя включению их в более крупные системы региона и государства. Они связаны с институтами, соединяющими макроуровень и микро-уровень социальных взаимодействий, концентрирующими разные знаки. Есть основные институты символизации, которые берут своё начало от знаков названных универсальных жизненных сфер и оформляют символическое пространство поселений, включая их в более широкие системы.

Институты, способствующие городскому символотворчеству

Исторически особое значение имели такие институты как географическая карта (место на карте и территориальная система), происходящая из знаков территориально-пространственной сферы; перепись (из знаков естественно-антропологической сферы), музей, культы, школа, почта, газета, (знаков духовно-культурной сферы), демонстрация (выставка) достижений, профессиональные соревнования и местные проф. праздники, местная реклама

(знаков агентно-профессиональной сферы). Б. Андерсон даже относил карту, перепись, музей, книгу к таким институтам, которые сыграли роль формирующих «воображаемые сообщества» – государства². В современной жизни дополнительно к перечисленным институтам можно отнести радио и ТВ. Такой уровень, в свою очередь, служат материалом для коммуникации макро-уровня, создания символов региона и государства.

Карта как институт более привязана к знакам территориальности, но серьёзно влияет на осознание общих интересов поселения в пространственном аспекте. Перепись (в широком смысле, включает в себя институты регистрации места жительства) определяет некоторые количественные демографические и этнические пропорции, влияя на распределение бюджета, порождая символы, интегрирующие этно-антропологические признаки в комплексе идентичностей поселения. В духовно-культурном аспекте речь идёт об активном оживлении истории и легенд (мифов) поселений с помощью *музеев, летописей, местных СМИ*. С помощью них обосновываются цели и мероприятия, легитимирующие и артикулирующие общие интересы поселения. В агентно-профессиональном плане символизация достигается с помощью демонстраций достижений хозяйства в широком смысле: в ремесле, промышленности, технике, управлении, спорте, медицине и т.д., в основном с помощью соревнований и выставок.

Особенности городской семиотики

Город по уровню символизации занимал особое место в истории. Городские символы возникали путём целенаправленной концентрации жизнесферных знаков, их динамичной стереотипизации в общественном или групповом сознании, приписывания данным знакам типичных для тех или иных горожан позитивных свойств. Особенно, большие города, отличаются большой плотностью знаков (территориальных, телесных, духовных,

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма /Пер. с англ. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.

профессиональных), разнообразной, динамичной и яркой символикой. В них символика более настойчиво репрезентируется, благодаря множеству субъектов (сообществ, комьюнити), а также в силу функционирования символической политики, музеев, рекламы, брендинга. Местные сообщества могут принимать активное участие в символизации городских сегментов. Для городов особое значение имеет символическая политика.

К городам имеет особое отношение замечание А. Мартинелли, что граждане должны разделять множественные идентичности: городскую, региональную, национальную и супранациональную³. Единство должно достигаться посредством разнообразия. Это сейчас серьёзная проблема для семиотики городов, отягощаемая задачами интеграции иммигрантов.

Говоря о специфике семиотики отдельных типов городов, можно, например, рассмотреть символику моногорода. Мы проводили исследование символики моногородов на примере металлургического моногорода Магнитогорска. Особенности эти следующие: а) доминирование знаков, порождаемых агентно-профессиональной сферой индустриального типа; б) подчинение такой доминанте знаков других сфер: территориально-пространственных, телесных, духовных знаков; в) сохранение исторической подчинённости знаков жизненных сфер и городских символов национально-государственной семиотике; г) инерция в восприятии жителями моногорода знаков символической политики советской эпохи; г) свойственный сейчас символический эклектизм, порождаемый поспешным соединением агентных знаков современной рыночной среды и символов исторического прошлого, особенно наглядно просматривается в моногородах.

Также можно говорить об особенностях семиотики других типов городов: исторических, курортных, горных, морских (портовых), столичных, железнодорожных.

³ Интервью с Президентом Международной Социологической Ассоциации профессором А. Мартинелли // Журнал социологии и соц. антропологии. 2001. том IV. № 1

Главные выводы по нашему докладу: семиотические средства, особенно символы, могут играть важную роль в становлении горожан; символика стремится к становлению в качестве системы (взаимосвязанных полей); города нуждаются в символьной политике, которая помогает сохранять семиотическую целостность (идентичность) города, а также подключать его символы к государственной символике в целом для сохранения национально-государственной идентичности и целостности государства.

Сведения об авторе:

Капицын Владимир Михайлович, д. полит. н., профессор.

Работает профессором на кафедре социологии и политологии ИППК МГУ.

Опубликовал работы по социологии социальных изменений, социологии миграции, философии и социологии политики, управления, права, символьной политике, политологии.

Со всеми работами автора, в том числе с текстами статей и книг, можно ознакомиться в поисковой системе «Истина» МГУ имени М.В. Ломоносова.